

Синергия — как гармоничное сочетание модернизации и традиционализма

С.С. Сулакишин, доктор физико-математических наук; доктор политических наук

Доклад для меня и для сотрудников нашего Центра — в определенной степени событие. Не только потому, что его делает член семинара, но и потому, что в Центре темы сегодняшнего государственного управленческого проектирования сочетаются с поиском глубинных базовых оснований того, чтобы это управление было максимально эффективным, результативным, прогностичным, пролонгированным, устойчивым, гуманистичным и т. д. Эти поиски выводят на совершенно фундаментальные задачи цивилизационного развития, его истоков, базовых социальных энергий, которые, взаимодействуя друг с другом, приводят к неким закономерностям. Сложность заключается в том, что разные дисциплины с разным «тезаурусом», разной методологией высвечивают различные стороны одного и того же предмета, зачастую не видя соседних достижений и не понимая языка друг друга, не имея возможности синтезировать и описать общие подходы. Докладчик делает довольно отчаянную попытку совместить разные взгляды, разные проекции представлений об одном и том же предмете конфликтующих дисциплин. Поскольку я в свое время был «ущемлен» физико-математическими науками, то здесь есть некоторые, на мой взгляд, совершенно замечательные аспекты, которые требуют акцентировки.

Начну с единства языка. Я хотел бы возразить против узурпации или монополизации термина «модерн», «модер-

нити» применительно только к стадийному описанию. Вот говорят: эпоха модерна, потом — постмодерна как какого-то «инвалидного» модерна, потом — контрмодерн. Уверен, что в докладе этот термин используется в более обширном контексте — модерн, модернизи как изменчивость и традиция, охранительство, консервация, статика как неизменность. Речь идет о сочетании двух конфликтующих начал (изменчивости и сохранности), которые перманентно присутствуют в любой точке исторического развития человечества — хоть на 1000 лет назад, хоть на 1000 лет вперед. Проблема взаимодействия этих двух факторов всеисторична, она постоянна. Самый возбуждающий внимание график — маятник цивилизационной идентичности за 2,5 века. Это совершенно поразительный результат.

Во-первых, оцифровка велась с помощью развитого в Центре способа оцифровки слабо формализуемых величин. Кажется, что это слишком субъектно-субъективный способ, когда собирается 20 экспертов и им задается вопрос: «Вот в этой исторической точке, по вашему мнению, насколько состояние общества, государства, институтов было соответствующим цивилизационным накоплениям?». Эксперт, конечно, высказывает свое субъективное мнение на основании своего знания. Когда эти оценки от 20 человек собираются, получается примерно такая картина (рис. 1а). Глядя на нее, сказать абсолютно ничего невозможно. Но в том-то и красота математической статистики, которую сегодня развенчивали, что когда усредняется этот лохматый «огород», получается почти идеальная синусоида (рис. 1б). Один из критериев истины — это близость полученного результата или процесса к элементарным функциям, таким как гармонический процесс, синусоида.

Докладчик привел в письменном виде, но в целях экономии времени не рассказал еще об одной стадии обработки процесса — частотном анализе или Фурье-анализе. Мы все знаем про радиосигнал, что в нем складываются самые раз-

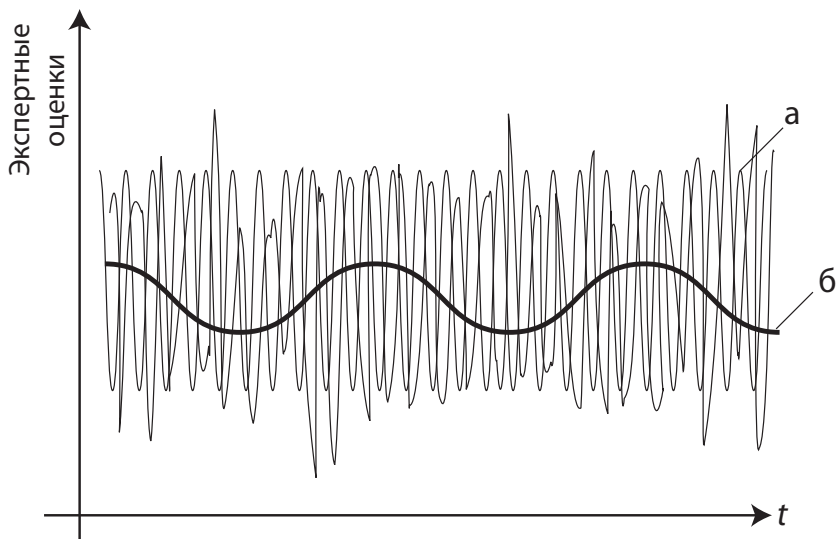

Рис. 1. Возможности математической статистики

ные частоты и в результате звучит человеческая речь и т. д. В данном анализе процессов обнаружены три частотных пика (рис. 2).

Первый частотный пик соответствует возрасту брачности, второй — возрасту зрелости, третий — возрасту старости. Мы столкнулись с межпоколенными связями и в других попытках проникнуть в фундаментальные свойства временных процессов, описывающих эволюцию социума. Связь дедушки — бабушки — папы — мамы, и новое поколение, на самом деле, — это три процесса, которые представляют собой движитель исторического развития. Это важнейший вывод, потому что он сходным образом выявляется в целом ряде процессов, не зависящих от конкретного выбора страны. Докладчик освоил целый ансамбль стран, и это первый, даже пионерский результат. Независимо от времени, на каждом отдельном историческом отрезке мы наблюдаем

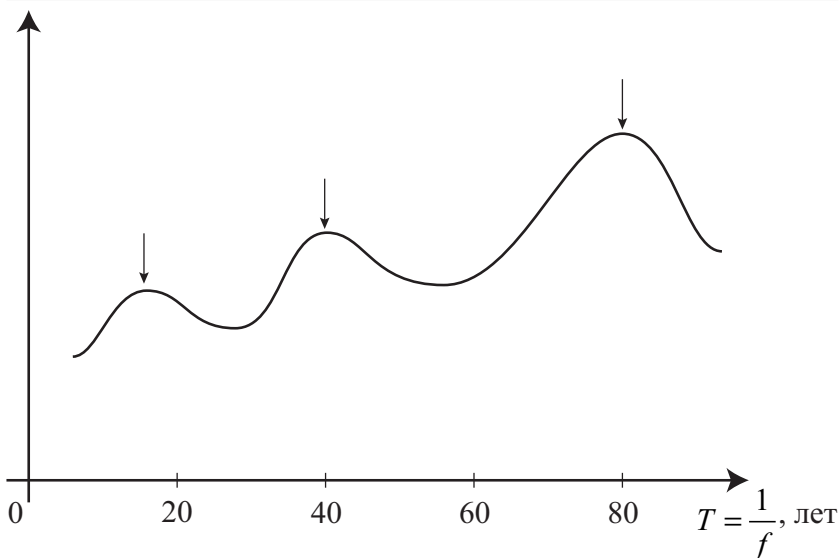

Рис. 2. Спектр Фурье исторического процесса

устойчивый частотный состав. Независимо от того, каков политический режим, экономический строй, мор, война или, наоборот, *prosperity* — но три звена действуют всегда. Вывод: человеческая история, эволюция социума, развитие связаны с природой человеческой восприимчивости, прежде всего, в семье. Мы получаем *фундаментальнейший* механизм, без понимания роли которого, его ответственности за эволюцию невозможно построить эффективное и гуманистичное государство, управление или самоорганизацию общества. Докладчик справедливо акцентировал внимание на эволюцию семьи, которая разваливается, превращается в свою противоположность. Отсюда и в нравственно-управленческом языке возникает рефлексия: найти такие методологии, которые вернут изначальный смысл и эффективность действия этого механизма. Мне кажется, что доклад подводит нас к чрезвычайно интересному выводу — обнаружению внеис-

торичных, перманентно действующих двух типов социальной энергии, абсолютно *первичных, первородных*, в результате которых происходит развитие. Важно отметить тонкое наблюдение В.М. Межуева в связи с тем, что развитие — это понятие нетождественное изменчивости. Развитие — это результат воздействия изменчивости и статики. Есть два начала развития.

На сегодня известно всего лишь три основных типа энергетического взаимодействия в природе: гравитационное, электромагнитное и ядерное. Посмотрим на простейший электромагнитный пример — колебательный контур, где имеется катушка индуктивности и емкость (конденсатор) (рис. 3). Мы видим, что одна часть (емкостная) олицетворяет собой статику. Энергия, накопленная в конденсаторе ($CU^2/2$, где U — это напряжение) зависит от статического напряжения. Заряд накопился и это есть энергия. Другая часть колебательного контура олицетворяет движение — перенос зарядов — электрический ток. Ее энергия — это $LI^2/2$. Ток потому и ток, что течет. Это движение, перенос электронов. Взаимодействие двух этих элементов, двух этих энергий, двух этих начал приводит в итоге к гармонической зависимости сигнала во времени. Движение здесь — перенос энергий, движение — это наличие признака жизни системы. Как только в системе произойдет, например, короткое замыкание, энергия тут же высвободится на активном сопротивлении и система умрет, движение прекратится. Ток придет к нулю, система сломается.

Второй пример. Маятник, о котором сегодня говорилось, в собственном смысле слова — это подвешенное на длинной нити твердое тело, совершающее колебания под действием силы тяжести около неподвижной точки (рис 4). Высота отклонения — это статическая или потенциальная энергия mgh (m — масса, g — ускорение свободного падения, h — высота отклонения). Это статика.

Движение же, скорость — это кинетическая энергия. Оба вида энергий — статическая и динамическая — перетекают

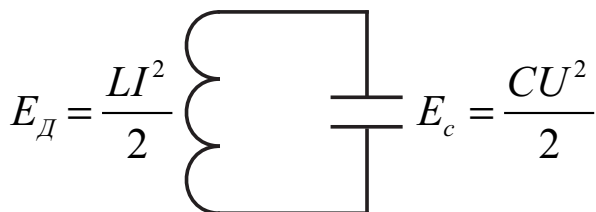

Рис. 3. Колебательный контур как модель взаимодействия «статической» и «динамической» энергий, дающего движение или развитие

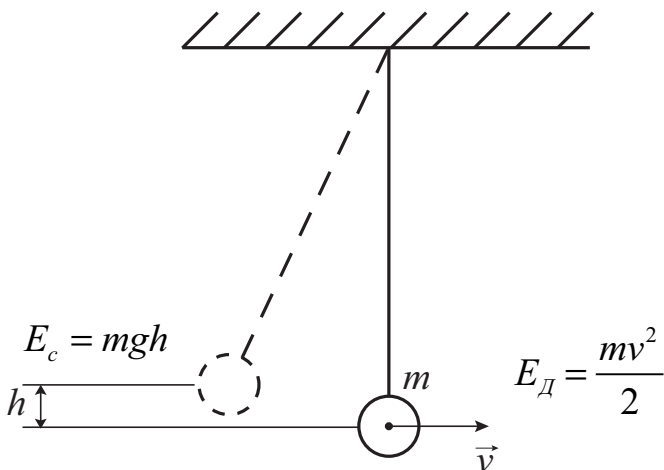

Рис. 4. Маятник как таковой

одна в другую, взаимодействуют друг с другом. Результат — развитие жизни или движение. И вновь — гармоническая временнбя зависимость, колебание, цикл. И опять, как только происходит разбалансировка в сторону одного или другого начала, система ломается. Представим себе, что рвется подвес, и в силу инерции грузик улетает. Маятник перестает

колебаться. Система ломается, амплитуда движения становится равной нулю.

Конечно, можно упрекнуть в том, что это некоторая поверхностная, внешняя, схожая иллюстративность. Но мне кажется, что поскольку докладчик вышел на чрезвычайно агрегированные характеристики социума, в которых миллионы, миллиарды взаимодействий, то здесь находится очень серьезное, фундаментальное, мегаисторическое начало, приводящее к движению. Нас, конечно, интересует качество этого движения, качество развития. С нашей точки зрения, развитие — это не просто изменчивость. В Центре мы занимаемся проблемой нахождения типа государственного управления, гарантирующего устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. Есть природно-ресурсный подход Римского клуба. Он акцентирует истощение ресурсов как основы жизнедеятельности человечества.

Есть подход политико-государственной устойчивости — состоится государство или не состоится. Но это ведь не все. Мы подходим к пониманию, что существует многомерная система координат, по каждой из которых откладывается очень важный параметр, волнующий наше общество: это и политическая система, и социальная, и демографическая, и государственное устройство, и психологические показатели и т. д. Таких параметров может быть много (рис. 5).

В этом многопараметрическом пространстве есть некая фазовая точка. Вот вектор проекции на эти координаты α_1 , α_2 , и т. д. α_i по числу мерности. Это состояние страны на сегодня. Мы хотим, чтобы фазовая траектория была бы непрерывной, без слома, о котором я говорил; когда система исчезает, государство разваливается, происходит революция или внешнее поглощение, уничтожение страны, цивилизации. Мы хотим задать эволюцию в непрерывном, т. е. позитивном для нас смысле. В этом плане возникает вызов и необходимость ответить на вопрос: «А что, собственно, нас больше волнует?». Технический прогресс или, как В. Межуев нас сегодня прово-

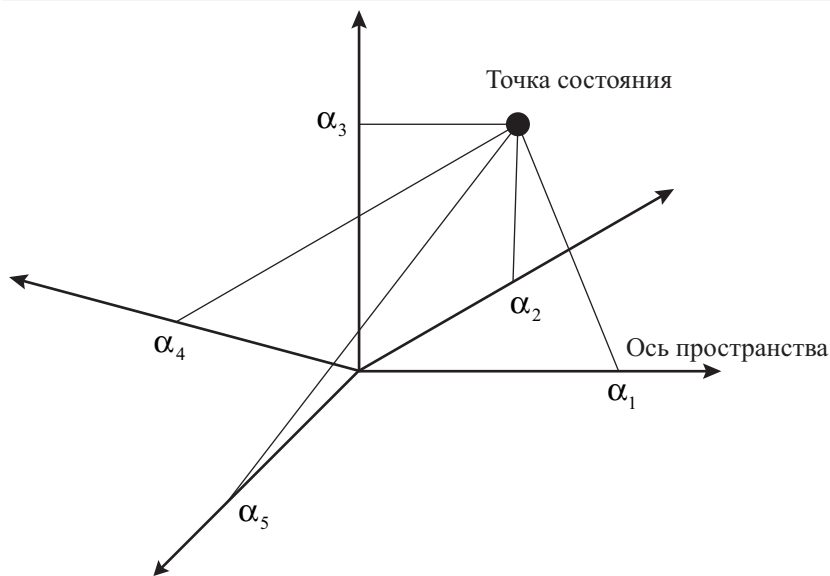

Рис. 5. К понятию вектора состояния в фазовом пространстве развития $(\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3, \dots, \alpha_N)$. N — мерность пространства

цирует, развитие человека, имея в виду качество человеческого капитала, образованность, гуманистичность, милосердность, цивилизованность в этом смысле слова и т. д. Ответ существует. Мы задаем фазовую конфигурацию, и мы хотим, чтобы движение было бы непрерывным, в этом смысле устойчивым. Именно отсюда возникает подход к вопросу: а что есть угроза сломи системы? Что есть самые крупные, агрегированные социальные энергии (это не физико-математический термин)? Кажется, что доклад подводит к мысли о существовании двух базовых социальных энергий, двух начал взаимодействия (подобных вышеперечисленным модельным), которые приводят к масштабному, в смысле развития, процессу, движению в фазовом многопараметрическом про-

странстве состояний. Это те самые статика и движение, неизменчивость и изменчивость, традиция и модернити, традиционализм и модернизм. В каждой точке времени на всей шкале человеческой истории они всегда присутствуют. Этот вывод важен, несмотря на то, что кажется каким-то даже банальным. Но когда он подтверждается эмпирически, то дает проекции на многие детали для их понимания. Вытекают, в том числе, практические рекомендации, совершенно утилитарные проекты управления страной или позиционирования России в мировом пространстве, в историческом пространстве. Доминирование традиционализма на некотором этапе развития человечества. Затем — столкновение традиционализма и модернизма с разбалансировкой в пользу модернизма, что поставило и пока еще продолжает ставить и человечество, и нашу страну в извращенных реформах на грань слома системы и самоуничтожения.

Вывод из доклада — этакая оптимистическая пролонгация, некое проектное предложение — заключается в том, что должна возникнуть синергия как гармоничное сочетание модернизации (изменчивости) и традиционализма (охранительства), как тормоз и газ, которые навсегда приведут к гармоничному, устойчивому развитию человечества.

А.И. Неклесса:

Отметив расхождение между предложенной динамикой состояния «идентичности» и призванной подтвердить данную динамику суммой факторов, я хотел бы обратить внимание на методологическую проблему.

При оперировании количественными методами качественных характеристик, тем более в социальных и гуманитарных областях, мы, наверное, должны задуматься о том, что сумма необходимых факторов нередко закладывается в соответствующую формулу исследователем, фактически являющимся своего рода «неклассическим оператором». И, бо-

лее того, когда эксперт реализует качественную оценку того или иного феномена на основе некой суммы подобранных им количественных факторов, то что, собственно говоря, он оценивает? Он оценивают некий феномен или же реализует собственный взгляд на его генезис, что отражает в значительной мере его позицию?

Тогда, возможно, динамика феномена есть, скорее, характеристика состояния ума, уникальное представление о его сущности, а не объективация отчужденной сущности. И тогда возникает проблема (надо сказать, С.С. Сулакшин ее частично уже обозначил): вместо инструмента для управленческого решения, направленного на преодоление кризиса, мы получаем идеологическую позицию и мало что сверх того.

Где же искать выход из подобной ситуации? Думаю, в беспристрастности применения однажды отобранных факторов (речь идет именно о количественных факторах) независимо от получаемых при этом результатов, а также в прагматичной аппликации следствий из второй теоремы Геделя — т. е. за пределами субъективной экспертной системы. И предъявленные нам разночтения в анализе вроде бы подтверждают это. Другими словами, именно наша критика, коль скоро она не комплиментарна, выполняет отчасти эту функцию: взгляд на механику отбора и применения суммы количественных факторов со стороны.

Действительно, в данной ситуации именно демографический фактор, отобранный из суммы заявленных 70-ти факторов, в силу своего объективированного в статистике статуса, позволяет выявить несовпадения с предложенной схемой состояния «идентичности» в тот или иной период. Следовательно, можно ожидать, что у данной системы могут возникнуть и другие нестыковки, что, соответственно, приведет нас к созданию эффективного инструментария. Это своего рода методологическая ремарка.